

ГЛАВА 1

Анна

Солнце неистово пекло, заставляя меня и еще четырехсот выпускников Академии, стоящих на плацу под палящими лучами, шуриться. Лето в Краснодаре всегда было особенно жарким. Этого дня мы ждали долгие четыре года. Долгожданный выпускной и новый статус — лейтенант полиции. Все мои одногруппники разъедутся по разным городам. Я уже знала, чем займусь, когда вернусь домой. Это был долгий путь, но теперь начиналась взрослая жизнь, все мечты скоро станут реальностью. Не сказала бы, что у меня был выбор, кем стать. Хотя никто не заставлял меня поступать в Академию МВД, я всегда знала, что буду служить в полиции. Учитывая, кем работал отец, иначе быть не могло.

Торжественная линейка подошла к концу, и я начала нервно оглядывать толпу. Отца заметила сразу же: он единственный был в форме и выделялся на фоне остальных родителей. Ему даже предлагали выступить с поздравительной речью на нашем выпускном, но он отказался. Будучи полковником и начальником Управления Внутренних Дел по городу Сочи, отец был одним из самых скромных людей на свете. Он был убежден, что человека нужно судить за поступки, а не слова, поэтому все подчиненные ценили и уважали его. Уже больше двадцати лет он усердно трудился на благо наших граждан. Папа всегда работал по совести, старался сделать город чище, избавить от криминала и преступности. Ему не нужны были деньги или пустая

слава. Он каждый день делал все возможное, чтобы выполнить долг перед жителями. Я безумно им гордилась, поэтому и пошла по его стопам. Дома меня уже ждали должность, уютный кабинет и куча бумажной работы, при упоминании которой волосы вставали дыбом. Тем не менее я была счастлива, что мечта наконец исполнилась.

Я встретила глазами с папой, и мы поспешили друг другу навстречу. В руках он нес огромный букет роз — с детства любил баловать меня подарками. Я крепко обняла отца, и слезы радости наполнили глаза.

— Поздравляю, рыбка. Я очень горжусь тобой, доченька, — сказал он, крепче сжимая меня в родных руках, отчего я стала плакать еще сильнее.

Папина любовь и нежность всегда заставляли меня таять, как пломбир под жарким июльским солнцем. Я целиком и полностью папина дочка. Порой казалось, что все, что я делала в жизни, было для того, чтобы заслужить его похвалу. Всегда хотелось угодить, чтобы он гордился мной.

Я плакала от счастья. Годы учебы наконец-то позади, я вернусь домой, где так редко бывала за эти годы. Особенно из-за Covid-19, когда нас просили воздержаться от поездок домой на каникулы, особенно в другие города и регионы.

Отстранившись, отец обхватил мои щеки и нежно вытер слезы, целуя меня в лоб. Так он делал в самые трогательные моменты, когда особенно гордился мной.

— Рыбка моя, ну все. Перестань плакать. Я очень тебя люблю. Ты большая умница! — Он обнял меня еще крепче.

— Спасибо, папа. Я тоже тебя люблю.

Торжественность момента была прервана низким и грубым голосом директора Академии:

— Николай Петрович, позвольте поздравить. У вас замечательная дочь, лучшая на курсе. Уверен, вы очень ею гордитесь.

Его противный голос будет сниться мне в кошмарах. Сколько же двуличия и лицемерия в этом человеке. То, как он позволял оскорблять или лапать курсанток, уже давно вышло за рамки приличия и закона. Почему-то он до сих пор работал, и никто не жаловался — или он сделал так, чтобы никто не жаловался. Меня это, к счастью, не касалось, потому что каждый в Академии знал, кем был мой отец. Но и это знание не мешало директору каждый раз бесстыдно раздевать меня глазами. Даже сейчас, в присутствии отца. Странно, что папа этого совершенно не замечал.

— Благодарю, — сказал он. Коротко и по факту. Он никогда не любил говорить много, тем более вести светские беседы.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я подумала, что это мой шанс. Нельзя дать этому разговору «разгореться». Я схватила отца за рукав и стала слегка тянуть за собой.

— Мне не терпится вернуться домой. Поехали скорее. Только заедем перекусить, впереди долгая дорога. Надеюсь, ты не забыл забрать мой чемодан из квартиры? — Чуть ли не вприпрыжку я тянула отца за руку по направлению к парковке.

Хотелось как можно быстрее убраться отсюда и вернуться домой.

Спустя полчаса мы сидели на веранде местного ресторана. Несмотря на торжественность момента, обошлись лимонадом. Отец был за рулем, а я алкоголь никогда не пила: как-то не хотелось.

Я была счастлива снова увидеть папу. Последний раз мы встречались на Новый год и провели его в домике в горах. Я на минуту задумалась, какие сейчас там краски.

Когда мы были там в прошлый раз, кругом лежал снег. Мысленно я сделала заметку попросить папу съездить туда на выходных, чтобы провести время вместе и спрятаться от ужасной жары. Мы заядлые любители приключений. Надо наверстать упущенное время и чаще проводить его вместе.

— Рыбка моя, о чем задумалась? — Папа решил вырвать меня из мыслей.

— Ни о чем. Просто о будущем, о ближайших планах. У меня сейчас начинается новый этап. Впереди взрослая, самостоятельная жизнь. Я так долго этого ждала, что сейчас, когда это происходит, мне немного страшно, — призналась я.

— Бояться абсолютно нормально. Забыл сказать, дядя Петя не смог приехать к тебе на выпускной. Он очень извиняется и передает поздравления. Его вызвали по службе в Москву.

— Спасибо. Ты же понимаешь, я не могу обижаться. Знаю, что работа превыше всего. Тем более мы скоро увидимся. Он же приедет на твой день рождения?

— Конечно, мы никогда не пропускаем дни рождения друг друга, ты же знаешь... — Он тяжело вздохнул, — Вот уже сорок лет. Некоторые люди даже столько не живут, сколько мы дружим.

— Продержитесь еще лет десять, и я закачу вам юбилейную вечеринку, — решила я его подколоть.

Папа усмехнулся, но промолчал. Я немного завидовала им. Отец и дядя Петя дружили с первого класса. Вдвоем ходили на спортивные секции, ночевали друг у друга, даже в армию вместе пошли. Оба закончили один институт, где познакомились с моей мамой. Папа говорил, она была красавицей. Ему все завидовали, что она выбрала именно его. Это заставляло отца учиться и работать усерднее, чтобы делать маму счастливей каждый день. К со-

жалению, я ее совсем не помнила. Она умерла, когда я была еще маленькой. В память о маме остались лишь фотографии, которые не вызывали ничего, кроме горечи.

— У Максима тоже не получилось приехать, хотя он очень хотел. Завал на работе. Обещал завтра.

— Хорошо. У вас есть какие-то планы?

— Даже не знаю. Он меня в них не посвящал. Возможно, хочет сделать сюрприз, — пожала плечами я.

— Что бы Максим там ни придумал, напости ему, что он головой за тебя отвечает, — указал отец на меня вилкой.

— Пап, нам же не по двенадцать лет. — Я закатила глаза.

Иногда папа перегибал с гиперопекой. Видимо, для него я навсегда останусь маленькой девочкой, которую всегда и ото всех нужно защищать.

Сына дяди Пети, Максима, я знала с самого детства. Он был старше меня на три года. Дружба с девочками в школе давалась мне с трудом: было тяжело найти с ними общий язык.

Одна половина одноклассниц ненавидела меня за то, что я отличница и никому не давала списывать, а другая — презирала из-за того, кем был мой отец. Они считали меня выскочкой, хотя я никогда не хвасталась тем, что имела. Грустить из-за отсутствия подруг не было смысла, потому что у меня всегда был Максим. Он присутствовал рядом в самые важные моменты. Дул на коленки, когда я падала с велосипеда, приносил апельсины, когда я болела, и ловко закидывал их в окно. Защищал меня, когда это было нужно.

От теплых воспоминаний на лице появилась улыбка, и я покраснела, когда вспомнила ту самую ночь в горах на Новый год. Максим был главным человеком

в моей жизни после папы. Мы давно не виделись, и я безумно соскучилась.

— Ты не передумала идти в подразделение по делам несовершеннолетних? Я выделил место, тебя уже ждут. Но если решила заниматься чем-то другим, то...

— Нет, пап. Я хочу этого. Да, знаю, что меня ждет работа с горой бумаг и общение с малоприветными людьми, но я действительно этого хочу. Хочу помогать семьям и детям. Уверена, что справлюсь, — сказала я, придавая голосу более убедительный тон. — Давай лучше обсудим переезд. Надеюсь, ты не забыл, что после выпускного я намерена жить отдельно? Когда рабочие закончат ремонт.

Я собиралась переехать в квартиру, в которой когда-то жила бабушка. Каждый уголок в этом доме напоминал о счастливом детстве. Бабушка покинула нас два года назад, так и не дожив до моего выпускного. Непривычно будет вернуться в ее дом и не застать там родного человека, к тому же сейчас в ее квартире начался ремонт.

— Обещали закончить через месяц. Ничего страшного, твоя детская комната по тебе безумно соскучилась. — Папа подмигнул, пытаясь приободрить меня.

Я любила проводить время с ним, но теперь, когда стала совсем взрослой, мне хотелось попробовать пожить отдельно. Думаю, ничего страшного не произойдет, если взрослая жизнь начнется на месяц позже.

— Кстати, дома тебя ждет сюрприз, — вдруг вспомнил отец.

— Какой сюрприз? В честь чего?

— Ну ты даешь! В честь окончания Академии, глупышка. Это особый подарок.

— Пап, мы это не обсуждали. Боюсь представить, что это за подарок. Может, хотя бы намекнешь?

— Не-а. И не проси. Ничего не скажу даже под пытками. Это сюрприз. — Он уже еле сдерживал смех. Папе нравилось делать неожиданные сюрпризы, но еще больше — держать меня в неизвестности и мучить ожиданием.

— Ну спасибо! Ты специально это сделал? Чтобы я ехала пять часов из Краснодара в Сочи и ломала голову над тем, что ты там придумал?

Папу явно веселила эта ситуация, а мне оставалось лишь смириться и как в детстве дуть губы от обиды.

За окном, быстро сменяя друг друга, проносились живописные пейзажи. Я всегда любила поездки на машине, особенно дальние, особенно с папой.

Впереди длинные километры дороги, а значит, у меня было много времени подумать о таинственном подарке, о Максиме и о нашем будущем. Неожиданно в голове возник вопрос, который давно не давал покоя.

— Пап, неужели ты все эти годы провел один? Даже не пробовал подумать о себе, познакомиться с кем-нибудь?

Меня всегда терзало чувство вины за то, что он посвятил жизнь мне. После смерти мамы отец так и не вступил в новые отношения. Ее уход сильно ударил по нему, и порой казалось, он никогда не оправится от потери. Работа и я стали его единственной любовью.

— Рыбка, ты же знаешь, я уже старый. — Откинувшись на кресло, он сильнее сжал руль, дав понять, что не хочет продолжать этот разговор.

— Единственное, что можно назвать старым, — твой вкус в музыке, — весело ответила я.

— Это бессмертная классика. Даже не спорь, я ведь знаю, что тебе тоже нравится. — Он прибавил громкости на мультиплеере.

Музыка перенесла меня в далекие воспоминания о совместных путешествиях с папой.

Все свободное время он посвящал мне. Вместе мы ездили за город, устраивали пикники на природе, слушали песни папиной молодости. Я выросла на них, и казалось, что лучшей музыки никогда не писали и не напишут.

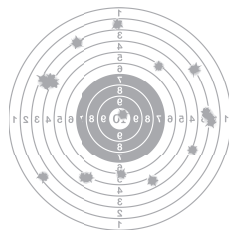
Воспоминания прервали знакомые строчки из песни группы «Ария»: *«Этот парень был из тех...»*.

Все, как раньше: я, папа, хорошая песня и дальняя дорога. Но все же не так как в детстве. Тогда мир казался таким открытым, необъятным и доступным. Сейчас все стало более обыденным, многие вещи уже не казались волшебными. А впереди было еще больше неизвестного: новая работа, самостоятельная жизнь и Максим...

ГЛАВА 2

ДМИТРИЙ

Я закрыл глаза, сделав глубокий вдох. Это была еще одна попытка сохранить остатки контроля, но чертов адреналин безжалостно растекался по венам и бил в мозг. Тело хорошо знало, когда нужно выпустить внутреннего монстра. В обыденной жизни я умело скрывал эту часть себя, но сейчас дал волю эмоциям, пока собственная ярость не сожгла меня изнутри.

Сколько еще усилий я должен приложить, чтобы добраться до истины? За последние несколько лет в этом подвале побывало несчетное количество людей. Кого здесь только не было: предатели, воры, перебежчики, лжецы — все, кто когда-то работал на моего отца и предал его. Мы нашли всех. Бухгалтеров, которые прибрали большую часть его оффшорных счетов; дилеров, которые перевезли товар в подпольные места; и даже тех, кто вывез весь автопарк отца в Грузию и продал по поддельным документам. Но мы не нашли главного предателя. Того, кто его сдал. Только приближенные знали, где он будет находиться в день нападения. Увы, за столько лет допросы не дали нужной информации.

И сегодня мы снова в этом затхлом от сырости подвале. Даже спустя пять лет я не оставлял попыток найти виновных в смерти отца. Я должен выяснить имя того, кто его заказал. Отец не был хорошим человеком. Отнюдь. Врагов у него было более чем достаточно. Но его статус в криминальном мире давал безусловное преимущество. Тот, кто осмелился заказать убийство,

либо бессмертный, либо еще более влиятельный человек. Но мне плевать, я не успокоюсь, пока не найду убийцу.

Чтобы добиться хоть какого-то результата, пришлось сотрудничать с властями. Руки были связаны, пока они сами меня не нашли. Мы встречались всегда только здесь, чтобы не подставлять никого с обеих сторон. Ночь и бетонные стены защищали нас от посторонних ушей и глаз.

— Что на сегодня? — с нетерпением спросил я. Необходимо было убедиться, что сегодняшняя встреча принесет плоды.

— Имя.

Все.

Этого достаточно. Я ждал столько лет. Неужели дошел до самого конца?!

— Здесь все, что тебе нужно: имена, обстоятельства, мотив. — Он протянул довольно внушительную папку, я тут же раскрыл ее и принялся изучать.

Быстро пробежав глазами по листам, поднял на него вопросительный взгляд.

— Что это значит? Это что, шутка такая?

— Нет.

Он развернулся и поспешно вышел. Этот тип никогда не был многословен. С тех пор как я стал сотрудничать с ФСБ, наши встречи с каждым месяцем становились все чаще.

Хотя я даже не знал его имени, позывного или гребаной клички. Тем не менее сотрудничество было полезным. То, что он дал мне сегодня, определит мою судьбу.

Теперь я знал имя возможного заказчика, у которого был железобетонный мотив.

Савин Николай Петрович.

Я ехал домой, пытаюсь привести разрозненные мысли в порядок. Получалось плохо.